

Лэйн Д.

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-68-77

Дэвид Лэйн

Колледж Эммануэля, Кембриджский университет (Кембридж, Великобритания)

ВЫЗОВ НООНОМИКИ ЛИБЕРАЛЬНОМУ ГЛОБАЛЬНОМУ КАПИТАЛИЗМУ¹

Аннотация: последняя фаза постсоциалистической глобальной интеграции привела к конфликтам между гегемонистским ядром и растущими государствами, которые переходят от стадии конкурентного взаимозависимого полуядра к стадии сложной экономической формации. Развитие системы гибридного мира дает странам полуядра возможность укрепить свои собственные экономические, политические и цивилизационные институты. Глобальным идеологическим нормам, главным образом неолиберализму, противостоят национальные цивилизационные идеологии. Ноономика предлагает переход к реиндустриализации, большей социальной солидарности и этатистским, а также рыночным формам координации. Настоящая статья призывает к дальнейшему развитию ноономики, в частности, идеаторного видения будущего.

Ключевые слова: новые глобальные вызовы, новая цивилизационная концепция, институциональные барьеры, неолиберализм, финансиализация, новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2), ноономика, реиндустриализация, социальная солидарность, саморазвитие, творчество.

Для цитирования: Лэйн Д. (2023). Вызов ноономики либеральному глобальному капитализму // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2, № 3, С. 68–77. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-68-77

David Lane

Emmanuel College, University of Cambridge (Cambridge, UK)

THE CHALLENGE OF NOONOMY TO LIBERAL GLOBAL CAPITALISM

Abstract: the latest phase of post-socialist global integration has led to conflicts between the hegemonic core and rising states which are moving from a competitive interdependent semi-core to a challenging economic formation. The rise of a hybrid world system gives opportunities to the semi-core states to enhance their own economic, political and civilisational institutions. Global ideational norms, principally neoliberalism, are confronted by national civilisational ideologies. Noonomy proposes a shift to reindustrialization, greater social solidarity and statist, as well as market forms, of coordination. The paper calls for further developments of noonomy, particularly an ideational vision of the future.

---

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на 35-й сессии Международного теоретического семинара Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте «Глобальные трансформации XXI века: будущее человека, рынка и капитала» (29 августа – 01 сентября 2023 г., г. Бодрум, Турция).

Keywords: new global challenges, new civilizational concept, institutional barriers, neoliberalism, financialization, new industrial society of the second generation (NIS.2), noonomy, reindustrialization, social solidarity, self-development, creativity.

For citation: Lane D. (2023). The Challenge of Noonomy to Liberal Global Capitalism. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 3, pp. 68–77. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-68-77

戴维·莱恩

剑桥大学伊曼纽尔学院(剑桥, 英国)

智慧经济对全球自由资本主义的挑战

摘要:后社会主义全球融合的最后阶段引发了霸权核心与正在崛起国家之间的冲突, 这些正在崛起国家正在从相互竞争相互依赖的次核心向复杂经济形态阶段过度。混合世界体系的发展为次核心国家带来了巩固自己的经济、政治和文明制度的机会。世界意识形态规范, 主要是新自由主义, 受到民族文明思想的抵制。智慧经济要求走向再工业化、加强社会关联性、国家主义和市场调节。本文呼吁进一步发展智慧经济学, 尤其是关于未来的思想观点。

关键词:新的全球性挑战, 新的文明观点, 制度障碍, 新自由主义, 金融化, 第二代新型工业社会、(NIS.2), 智慧经济学, 再工业化, 社会关联性, 自我发展, 创造。

引用注释:戴维·莱恩(2023) 智慧经济对全球自由资本主义的挑战//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, vol. 2, no. 3, pp. 68–77. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-68-77

Современная форма капитализма, возникшая в последней четверти двадцатого века, позволила выйти за рамки империализма начала двадцатого века. Капитализм и жизнь в целом стали глобализированными. Основой перехода к капиталистической глобализации стали три крупных взаимосвязанных экономических и политических достижения, произошедших в конце двадцатого века. Во-первых, экономические корпорации, руководство которыми осуществлялось из доминирующих западных стран, традиционно влияющих на весь мир, превратились в транснациональные компании с филиалами, переводящими прибыль в родную страну. Финансовые, медийные, транспортные, фармацевтические и энергетические компании объединились в глобальные корпорации. Такие корпорации расширили свое географическое присутствие в мировой экономике посредством филиалов, хотя принадлежали и контролировались они главным образом США, Западной Европой и Японией. Капиталистический класс перешел с уровня национальной базы на уровень базы глобальной.

Во-вторых, глобализация экономических и социальных отношений привела к качественному сдвигу в пространственных отношениях между странами и регионами. Благодаря электронным коммуникациям, позволяющим мгновенно и спонтанно устанавливать финансовые и личные связи, границы стран стали более проницаемыми. Произошло много положительных изменений: знания, информация, товары, люди, капитал и услуги стали

перемещаться через национальные границы с минимальными ограничениями. Решающее значение для развития общества приобретает поток знаний и информации, что только усиливается на фоне глобализации.

В-третьих, такой ход развития экономики привел одновременно к социальным и политическим изменениям. Произошли серьезные изменения в контроле и координации капитала. Структура капитализма трансформировалась, и на смену территориально-сегментированным капиталистическим классам пришли транснациональные политические и экономические классы. В экономиках развитых стран продемонстрировали рост отрасли с неручной рабочей силой: транспорт, торговля, электронные коммуникации, страхование, образование, банковское дело, здравоохранение, рекреация и исследования. Знания как компонент производственного процесса стали намного важнее. Промышленное производство продолжает существовать, но в ослабленной форме, с меньшим количеством технически подготовленной рабочей силы, контролирующей машины, а для выполнения промышленных и коммерческих задач начинают использоваться роботы.

Финансовая система сделала возможным мгновенный перевод средств через границы стран, а международная политическая система позволила выплачивать долги и прибыль в мировом масштабе. Например, в 1982 году общий мировой отток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) составлял 28 млрд долларов, а в 2006 году вырос до 1 216 млрд; в период с 1986 по 1990 год ежегодный рост притока ПИИ составлял 21,7 %, а в период с 1996 по 2000 год он вырос до 40 %¹.

Такие потоки оказали огромное влияние на национальные экономики и привели к деиндустриализации в ключевых экономиках мировой системы. Производство приняло форму аутсорсинга и оффшоринга, создавая глобальные цепочки оценки: к 2013 году в глобальных цепочках оценки было задействовано 453 млн рабочих мест, что составляет примерно 20 % мировой занятости, и на их долю приходилась примерно половина всей мировой торговли². С 1960-х по 1980-е годы крупнейшие потоки ПИИ наблюдались между регионами ядра [Harris, 2006, p. 60]. Три пятых ПИИ в 1997 году имели форму слияний и поглощений. Неолиберальный капитализм развился как глобальная капиталистическая система, технически опережающая свою национальную форму девятнадцатого века.

Движение к бифуркации мирового капитализма

Преимущества глобального капитализма как мировой системы активно пропагандировались в конце двадцатого века, когда распад европейских государственных социалистических обществ и «открытие» Китая позволили их экономикам принять рынки, частное предпринимательство и перейти от государственной собственности к частной. В политическом плане они присоединились к международной системе экономической координации, предоставляемой МВФ, Всемирным банком и ВТО.

Постсоциалистические государства Центральной и Восточной Европы вступили в ЕС и НАТО. Действительно, в тот момент стал усиленно формироваться глобальный политический класс. К концу двадцатого века средства массовой информации, академические круги

¹ United Nations Conference on Trade and Development. World Investment Report (WIR) 2007. New York, Geneva: United Nations, 2007. P 9.

² World Development Report 2020. Washington, DC: World Bank, 2020; International Labour Organisation, World Employment Social Outlook. Geneva: ILO, 2015.

и политики обрисовали картину мира, состоящего из доминирующего ядра государств, политически возглавляемых и экономически поддерживаемых США, окруженных взаимозависимыми конкурирующими растущими государствами.

Но развивающиеся государства никогда не воспринимались как полноправные члены гегемонистского ядра. Россия и Китай были исключены из военных альянсов (НАТО) и из руководящих групп (G7). Несмотря на «свободу предоставления услуг», продвигаемую ВТО, члены ядра и некоторых развивающихся государств имеют ограничения на покупку активов друг друга в своих соответствующих блоках. Постсоциалистические государства Европы, входящие в СНГ, такие как Россия, стали экономически отсталыми в результате применения ими неолиберальной экономики, особенно – теории сравнительных преимуществ в международной торговле.

К XXI веку стал очевиден растущий раскол между государствами-гегемонами во главе с США и развивающимися государствами во главе с Китаем, а затем Россией. Структура мировой системы государств с конкурентной взаимозависимости сменилась на враждебные политические блоки. Следовательно, постсоциалистические европейские государства столкнулись со значительной деиндустриализацией и социальным деразвитием.

Китай и Россия вышли из государственной социалистической политической формации и сохранили черты государственной собственности и контроля, весьма отличные от таковых в передовых капиталистических странах Европы и США. Их больше нельзя называть «полупериферийными» или подчиненными странами по отношению к странам гегемонистского Запада. Как компоненты мировой экономической системы, развивающиеся страны все более заметно противостоят странам-гегемонам. Эти страны производят обмен с западным ядром, но в политическом и военном отношении не являются его частью. Они составляют взаимозависимое, но сепарированное полуядро стран [Sbragia, 2010, p. 368-382].

Более того, современные Китай и Россия вырабатывают собственную цивилизационную идеологию, свои экономические институты, формы имущественных отношений и сохраняют независимую военную мощь. Конфликт возникает, когда растущие государства не хотят принимать правила международного экономического порядка, установленные экономическим и политическим ядром под руководством США.

Переход к новому индустриальному государству

В работе Сергея Бодрунова анализируются негативные последствия неолиберальной политики, которая ослабила Российскую Федерацию. Он утверждает, что для экономического развития необходима более независимая форма государственного обеспечения и регулирования. Такие экономические изменения могут привести к новому типу социальной системы, называемому «Новое индустриальное общество второго поколения» [Bodrunov, 2023, с. 217].

Бодрунов предусматривает не только реиндустриализацию, но и перераспределение прав собственности и иной тип социальной структуры¹. Его работа ориентирована на политику и имеет глубокий смысл, и я хотел бы предложить дальнейшее развитие в политическом и идеологическом плане. Более приятным исходом могла бы стать цивилизационная альтернатива, воплощенная в государстве развития.

¹ Эту форму С.Д. Бодрунов предложил в главе 15 книге «Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка». СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. 328 с.

Реиндустриализация, основанная на роботизации и сетевом принципе организации производства, развитии высоких технологий и росте ВВП, должна лежать в «самом сердце» модели экономического развития [Бодрунов, 2023, с. 140]. Технологическая революция такого рода была осуществлена под государственным руководством таких стран, как Южная Корея и Китай. С. Бодрунов призывает к долгосрочному инвестированию [Bodrunov, 2023, p. 257] через государство развития.

Но ноономика – это гораздо больше, чем то промышленное развитие, которого достигли эти государства. Это видение нового типа общества. Ноономика предполагает сложную трансформацию, основанную на технологических достижениях и изменениях в социальной организации общества. Это новый, более высокий уровень цивилизации, основанный на индустриальной экономике продвинутого культурного типа. Трудовая деятельность человека занимает меньше времени, тогда как саморазвитие, творчество, общение и досуг становятся для людей более важными.

Но как нам прийти туда? В подходе Сергея Бодрунова, по всей вероятности, существуют драйверы сил производства, но неясно, кто или что является этими драйверами: отдельные личности, гражданские объединения, государственные учреждения, политические фракции или надгосударственные силы?

У других крупных теоретиков агенты перемен были определены: у Маркса ими были социальные классы; у Ленина – политические партии, возглавляемые социалистами; у Фридриха фон Хайека и М. Фридмана – человек, стремящийся к максимизации полезности. Или мы предполагаем, что произойдет спонтанная метаморфоза – серия событий, присущих самому производственному процессу, не обусловленная сознательными человеческими целями?

На уровне экономической политики у нас есть предложения, которые указывают путь вперед. Необходимо заменить институты, которые оказали пагубное воздействие на российскую экономику. «Финансовые спекулянты сейчас доминируют в экономике, ставя виртуальную реальность и фиктивные потребности выше интересов материального производства» [Bodrunov, 2023, p. 233]. С. Бодрунов выступает за смену власти «от финансовой элиты к технократам, что позволит технологической элите мобилизовать достаточные общественные ресурсы для собственного роста» [Bodrunov, 2023, p. 343].

Более ранние писатели, такие как Д. Белл, Дж.К. Гэлбрейт и Й. Шумпетер придерживались схожей позиции, но в другом контексте. Они утверждали, что развитие капиталистического индустриального общества приведет к возникновению основанной на технологиях классовой структуры и росту государства. Но Шумпетер пришел к выводу, что такое развитие приведет к возникновению бюрократического класса, который уменьшит стремление буржуазии заниматься предпринимательством, тем самым замедляя технический прогресс более высокого уровня.

Один из выходов из этой дилеммы состоит в том, чтобы продолжали существовать рынки и сферы экономической деятельности, не контролируемые напрямую государством, и таким образом сохранялась зона автономных инноваций. Можно согласиться с тем, что государство должно «создать социально-экономическую и политическую атмосферу», исключая бюрократический контроль [Bodrunov, 2023, p. 198]. Проблема здесь в том, что корпоративная бюрократия (как государственная, так и частная) может создать именно это. Эта дилемма требует новых форм власти на крупных промышленных и коммерческих предприятиях, чтобы защитить инициативу креативных классов в государстве развития.

Сами по себе технологические элиты имеют слишком узкую экономическую направленность и не обязательно будут способствовать улучшению социального благосостояния. Политическое руководство должно быть более инклюзивным. По моему мнению, нужно взглянуть на существующие социальные и политические структуры, чтобы найти интересы, которые будут двигать экономику в направлении развития.

Для достижения желаемых изменений можно было бы искать союзников в структуре правящих элит или контрэлит. Решающее значение для национальной безопасности имеет трансформация знаний и интеграция науки, производства и образования. Таким образом, военно-промышленно-оборонный комплекс может стать важным компонентом продвижения к промышленному развитию и важнейшим инструментом поддержки национальных инноваций [Bodrunov, 2023, p. 150].

По иронии судьбы, западные санкции укрепят российский военно-промышленно-оборонный комплекс. Санкционная политика западных государств – это палка о двух концах. Санкции можно использовать на благо, и, как отметил С. Бодрунов, импортозамещение может стать прекрасным способом продвижения реиндустриализации [Bodrunov, 2023, p. 145]. Опасность здесь заключается в использовании промышленной инфраструктуры для неоправданных военных целей. Чрезмерное производство для американского ВПК отлично иллюстрирует как проблемы безопасности могут отвлекать непропорционально большое количество ресурсов от поддержания общественного благополучия. Как следствие, необходимо обсуждать демократию и роль гражданского общества в более широком свете. Поддержку и контроль производства может обеспечить участие сотрудников и других заинтересованных сторон в советах директоров государственных и частных компаний. Эту позицию в своих работах развивали Н. Срничек и А. Уильямс.

Неэкономические факторы, особенно институты гражданского общества, служат важными инструментами перемен. Как отмечает С. Бодрунов, «качество общественно-политических институтов во многом определяет качество экономических институтов и условий, в которых они формируются» [Bodrunov, 2023, p. 81]. Нам нужно больше информации о том, как можно организовать гражданское общество для достижения предлагаемого синтеза.

Что является движущей силой цивилизационного развития? Неясно, стимулируют ли экономические институты социально-политические, происходит ли это наоборот, или же они взаимодействуют друг с другом. Очевидно, что рынок, планирование и гражданское общество взаимосвязаны. Но в каком отношении: кто и какие процессы будут определять приоритеты, а также решать, когда и как приоритеты должны меняться?

Все промышленные преобразования имеют издержки, которые особенно высоки при переходе от государственного социализма к рыночному обществу. Признается, что, хотя новая индустриальная экономика способна создать мир изобилия, трансформация может привести к экономической депрессии и безработице, вызывая «социальную напряженность» [Bodrunov, 2023, p. 235]. Необходимо предотвратить судьбу луддитов, обеспечив контроль над скоростью изменений и следя за тем, чтобы инновации и технический прогресс приносили пользу всему населению.

Политики должны принять во внимание социальные последствия экономического развития, чтобы укрепить национальную безопасность, обеспечить населению работу и занятость. Можно согласиться с мнением С. Бодрунова о том, что «наиболее вероятным и приемлемым путем вперед являются комплексные постепенные реформы» [Bodrunov, 2023,

р. 227]. Политика должна способствовать перекалибровке отношений между планированием, рынком и гражданским обществом, в особенности путем изменения форм собственности. Создание государства всеобщего благосостояния и введение всеобщего базового дохода – это реальные возможности, предоставляемые более высоким уровнем материального производства. Такая позитивная политика имеет немедленные выгоды и политическую поддержку. Но для предложений, выдвигаемых в рамках этого трансформационного подхода, существуют институциональные барьеры.

Хотя С. Бодрунов признает слабость либеральных экономических теорий и положительно отзывается о мнении С. Глазьева касательно «краха либеральной теории» [Bodrunov, 2023, р. 99], неолиберализм не следует преждевременно отвергать. В капиталистическом глобальном политическом порядке существуют две группы элит, которые необходимо контекстуализировать в рамках ноономики: элиты международной экономической координации (ВТО, МВФ и Всемирный банк) и нынешние западные интернационализованные политические лидеры в государствах ядра (такие как президент Байден, Урсула фон дер Ляйен, главы государств ЕС и Японии). Эти элиты твердо привержены неолиберальной экономике.

Как они вписываются в структуру ноономики, если вообще вписываются? Пока США остаются государством-гегемоном экономические координирующие органы вряд ли начнут одобрять виды этатистской промышленной политики, рассматриваемые ноономикой. Действительно, уставы международных экономических институтов в настоящее время основаны на неолиберальных принципах и жестко ограничивают политику национальных государств. В этом случае растущим государствам, таким как Россия, возможно, придется найти свою нишу, но не в рамках глобального неолиберализма, а в глобальной экономике со своими собственными границами и динамикой. Нужно подумать о глобализации, которая не будет отдавать приоритет западным капиталистическим политическим и экономическим интересам. Подъем Китая как мировой экономики и объединений БРИКС и ШОС указывают на бифуркацию мировой системы. Однако конкурентные отношения между двумя блоками могут перерасти в враждебные конфликты и серьезно поставить под угрозу мир во всем мире. Серьезный текущий вопрос мировой политики заключается в том, как гибридная форма экономической глобализации может поддерживать гармонию и сотрудничество между государствами.

Проблемы перехода

Я хотел бы подчеркнуть необходимость большего внимания к идейным аспектам ноономики. Материальные структуры определяются экономистами и социологами, однако подтверждается и узаконивается их применение на основе идеологических соображений. Идеологические конструкции существуют в сознании людей, помогая им осмысливать и интерпретировать материальные институты, законодательство, экономику и политику. Предлагаемые экономические изменения, которые предстоит осуществить, должны быть политически привлекательными для населения.

Неолиберализм успешно создал себе популярный образ. Он обещает дать людям то, что они действительно заслуживают, то, что они заработали собственными усилиями. Он транслирует идею свободы личности.

Аналогично идеологический образ создавал и советский социализм. Он обещал будущее социального равенства, безопасности и мира; гарантию «бесклассового общества». Моло-

дой человек мог мечтать стать учителем утром, футболистом днем и философом вечером. Не все люди были согласны с таким восприятием, однако оба мировоззрения имели значительный общественный резонанс. Как ноономике достичь такого же влияния на общество?

Разумеется, идея нового индустриального государства, в котором развитие реального производства помещено в социально ориентированную и регулируемую государством рыночную экономику, весьма впечатляет. В концепции ноономики есть и утопическое видение. С. Бодрунов, например, упоминает множество положительных сторон нового индустриального общества: идеалы «нового типа человечества», «более высокий уровень культуры» [Bodrunov, 2023, p. 231], «потенциал бесконечной занятости» [Bodrunov, 2023, p. 232]; и «потенциал бесконфликтного общества» [Bodrunov, 2023, p. 225]. Предлагается синтез планирования и рыночного регулирования [Bodrunov, 2023, p. 221]. Эти идеальные формы экономики отбросили бы в прошлое моральный порядок нынешних постсоциалистических обществ, который в Российской Федерации представляет собой смесь неолиберальных рыночных идей и российского этатизма.

В контексте глобализации и потребительства, люди должны находить привлекательной более популярную форму развитого индустриального общества. Глобализация – это не только политический механизм, расширяющий контроль гегемонистских держав, но и высшая форма технологии, сжимающая время и пространство. Она может существенно повысить уровень человеческих знаний.

Элиты, олицетворяющие ценности потребительства, нельзя игнорировать. Их необходимо направлять в нужное русло для удовлетворения человеческих потребностей. Таким же образом мыслит и А. Бастани, когда описывает будущее полностью автоматизированного коммунизма роскоши (FALC), в котором автоматизация, энергетические ресурсы, технологии здравоохранения и питания объединятся в «общество за пределами дефицита и работы» [Bastani, 2019, p. 12].

Развитие технологий, вызванное конкуренцией, не только ведет к инновациям, тем самым приводя к концу капитализма, но также отражает основу того типа цивилизационного порядка, который лежит в центре ноономики. В пережившем дефицит обществе, возникшем благодаря передовым технологиям и искусственному интеллекту, человеческий труд заменяется машинами. Подъем экономики со свободными товарами уменьшит рынок и существенно изменит современную капиталистическую форму производства и обмена.

Однако нам следует избегать того, что С. Бодрунов называет «пустыми фантазиями» [Bodrunov, 2023, p. 218]. Прямо противоположная картина наблюдается в полномочиях транснациональных корпораций и государств-гегемонов. Там мы видим рост коммодификации инноваций через права интеллектуальной собственности; университеты, научно-исследовательские и учебные центры, финансируемые государством и частными лицами, отстаивают свои права на доходы от своих услуг и продуктов.

Монетаризация и финансиализация привели к возросшей коммодификации товаров и услуг. «Креатосфера» – это важная часть культуры, которая глобализируется, коммерциализируется и монетизируется. Она производит прибыль. Финансиализация сформировала «новый режим экономического регулирования» [Bodrunov, 2023, p. 110-111], и такие институты нелегко будет разрушить.

Реиндустриализация должна внести позитивный вклад в общество, основанное на потреблении, а не уничтожить его. Необходимо показать, как можно удовлетворить «реаль-

ные человеческие потребности» способами, понятными людям. То, что вчера было фантастикой, сегодня становится признанной потребностью. У людей появились «потребности» в отдыхе за границей, в собственных автомобилях, потребность иметь собственное жилье. Пришло время общества потребления, которое требует промышленной базы. Но ноономика предполагает нечто большее: у нее есть цивилизационная концепция. И чтобы влиять на людей, эта концепция должна быть идеологически привлекательной. А чтобы считаться политически приемлемой и реализовываться на практике, она должна соответствовать восприятию человеческих потребностей.

Вспомните М. Тэтчер. После своего избрания премьер-министром она обратилась к лидерам Британской консервативной партии. Она вытащила книгу из своей знаменитой сумочки и торжественно заявила: «Вот то, во что мы верим». Это была книга Ф. фон Хайека «Конституция свободы».

Следующая задача ноономики – захватить умы политических лидеров. Грядущее новое индустриальное государство второго поколения (НИО.2) должно быть идеологически привлекательным. Идеологические представления людей об экономической системе так же важны, как и выстраивание экономических теорий.

Список литературы

- Бодрунов С.Д. (2016). Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. 328 с.
- Bodrunov S. (2023). *The Coming New Industrial State: Reloaded*. Boston: Academic Studies Press. 358 p.
- Enright M.J. (2000). Globalization, Regionalization, and the Knowledge-based Economy in Hong Kong. In: *Regions, Globalization and the Knowledge-Based Economy*. Oxford University Press. Pp. 381-406.
- Harris J. (2006). *The Dialectics of Globalisation: Economic and Political Conflict in a Transnational World*. Newcastle: Cambridge Scholar Press.
- Sbragia A. (2010). The EU, the US, and trade policy: Competitive interdependence in the management of globalization. *Journal of European Public Policy*. Vol. 17. No. 3. Pp. 368-382.
- Srnicek N., Williams A. (2015). *Inventing the Future*. London: Verso.
- Lane D. (2023). *Global Neoliberal Capitalism and the Alternatives*. Bristol: Bristol University Press.
- Bastani A. (2019). *Fully Automated Luxury Communism*. London: Verso.

References

- Bodrunov S.D. (2016). *The Coming of New Industrial Society: Reloaded*. St. Petersburg: INID Publ. 328 p. (In Russ.)
- Bodrunov S. (2023). *The Coming New Industrial State: Reloaded*. Boston: Academic Studies Press. 358 p.
- Enright M.J. (2000). Globalization, Regionalization, and the Knowledge-based Economy in Hong Kong. In: *Regions, Globalization and the Knowledge-Based Economy*. Oxford University Press. Pp. 381-406.
- Harris J. (2006). *The Dialectics of Globalisation: Economic and Political Conflict in a Transnational World*. Newcastle: Cambridge Scholar Press.

Sbragia A. (2010). The EU, the US, and trade policy: Competitive interdependence in the management of globalization. *Journal of European Public Policy*. Vol. 17. No. 3. Pp. 368-382.

Srnicek N., Williams A. (2015). *Inventing the Future*. London: Verso.

Lane D. (2023). *Global Neoliberal Capitalism and the Alternatives*. Bristol: Bristol University Press.

Bastani A. (2019). *Fully Automated Luxury Communism*. London: Verso.

Информация об авторе

Дэвид Лэйн

Профессор колледжа Эммануэля Кембриджского университета (Кембридж, Великобритания)

E-mail: dsl10@cam.ac.uk

Information about the author

Lane David

Professor of Emmanuel College, University of Cambridge (Cambridge, UK)

E-mail: dsl10@cam.ac.uk